

Глава 8. Последствия.

А в доме, Чжан Кай и другие уже разобрали беспорядок, все расселись по стульям и ждали возвращения, не считая бабушки, которая была прикована к кровати. Го Суфэй поспешно сказала Чжан Сяолуну, чтобы он сказал своей бабушке, что с ним все хорошо, прежде чем она уйдет отдыхать.

Увидев руку Чжан Сяолуна, завернутую в повязку, Чжан Кай понимал, что никаких серьезных травм не было, и он наконец почувствовал облегчение. Только тогда он понял, что его тело болело абсолютно везде и до смерти устал. Потом, он попросил организовать спальное место для двух девушек. Для Го Суфэй это было весьма проблематичным, потому что дом не был столь большим. Увидев обеспокоенное лицо Го Суфэй, Лю Цин сказала: «Тетя, нам будет удобно в любом месте, нет необходимости устраивать место специально для нас. Пожалуйста, не беспокойте себя». Немного подумав, Го Суфэй предложила двум девушкам свою кровать, в то время как сама прогнала Чжан Кая спать со своими сыновьями. Таким образом, Чжан Сяохуа пришлось спать со своей бабушкой, к счастью, в конце концов, у всех было место, где поспать.

Оставив двух девушек, чтобы они могли укладываться спать, Чжан Кай достал лекарство, которое дал ему Вэнь Вэньхай, и накормил им трех сыновей, прежде чем отправил их спать.

После того, как дети легли спать, Го Суфэй вытащила Чжан Кая, чтобы узнать что случилось в городе. Когда Чжан Кай наконец рассказал правду, Го Суфэй так испугалась, что ее лицо потеряло цвет. Ее тело задрожало, а она тихо плакала, «Отец моих детей, я могла тебя больше не увидеть. Как может произойти что-то подобное в столь радостное время?»

Чжан Кай успокоил ее и сказал: «Сейчас все хорошо, мать моих детей. Разве все это не закончилось? Ты должна быстро спрятать эту пластинку и деньги в надежном месте. Завтра, когда мы проводим этих девушек, то разделим половину денег с ними». Го Суфэй сказала, «Тут так много серебра, мы за всю жизнь не видели столько денег. Не было бы лучше вернуть их владельцам?»

Чжан Кай ответил с серьезным лицом, «Мы не знаем кто они такие. Кроме того, наш благодетель сказал, что если мы попытаемся вернуть им деньги, в ответ они заберут наши жизни. Жизнь фермера того не стоит, поэтому, если они придут за деньгами, мы просто отдадим их». Го Суфэй кивнула в знак согласия.

После того как оба закончили обсуждения, Чжан Кай вынул из груди лекарство, чтобы съесть его, при этом озвучив Го Суфэй использовать мазь для внешних ран, прежде чем уйти спать на обычное место. Только убедившись, что муж и сыновья спят, она вернулась в свою комнату.

Две девушки в комнате пережили за сегодня столько ужаса, что сразу же уснули. Таким образом они и не заметили как Го Суфэй вошла в комнату. Увидев их спящие лица, Го Суфэй задумчиво улыбнулась.

Во второй половине дня в тот же день, после того как Вэнь Вэньхай и его сестра ушли, они постоянно использовали цинггонг и продвинулись на большое расстояние. «Младшая сестра, мы собираемся дойти до главной дороги и больше не сможем использовать там цинггонг. Теперь, после того как мы спасли вечером этих людей и оставили лошадей в городе Лу, что мы должны сделать, чтобы продолжить наше путешествие?»

Его младшая сестра ответила тихим голосом: «Как старший брат захочет.» несмотря на то, что ее голос был мелодичным, он был холодным и отчетливым.

Вэнь Вэньхай горько улыбнулся и потер нос, «Младшая сестра, я видел, что ты как правило не заботаешься о делах других людей и не заинтересована во внешних делах, почему ты подтолкнула меня помочь этим людям. Тем более ты оставила им свой жетон, а что мы сможем сделать, если этот фермер использует его для совершения преступлений? Ты будешь не способна сразиться с нашим мастером».

Его младшая сестра ответила: «Большой спасибо, старший брат, что ты вмешался тем вечером. Что касается моего жетона, то я объясню все нашему мастеру, когда мы вернемся, и я считаю, что он помет мои действия».

Вэнь Вэньхай сказал: «Тогда ладно, мы должны вернуться назад и вместе все объяснить нашему мастеру. В любом случае следовало бы протянуть руку помощи в тот вечер. Вставать на сторону слабых - наш долг, и если бы не наша миссия, я принял бы меры раньше, и не дал бы семье Чжан Кая пострадать».

Младшая сестра улыбнулась, «Я знала, что старший брат добрый человек, который не стал бы бездействовать».

Вэнь Вэньхай ответил: «Маленькая негодяйка, с детства ты всегда так холодна снаружи, но у тебя теплое сердце. Мы росли вместе; думаешь я бы не понял твоих намерений? Однако, у нас осталось не так много времени, а судя по словам официанта в ресторане, мы довольно далеко от места назначения. Следовательно, нам лучше избегать любых задержек в дальнейшем и найти несколько лошадей, чтобы продолжить поездку».

Младшая сестра ответила также: «Как старший брат пожелает».

Вэнь Вэньхай на некоторое время задумался: «Младшая сестра, ты будешь привлекать много внимания, из-за того что носишь вуаль. Подожди тут, пока я схожу на конюшню и приведу лошадь». Не дожидаясь ответа, он оставил ее, не позволяя вновь сказать, «Как старший брат пожелает».

К догоранию ароматической палочки послышался звук лошадиного галопа. Младшая сестра подняла голову и в самом деле увидела Вэнь вэньхай, который привел лошадей. Он бросил поводья младшей сестре, та поймала их в воздухе и приземлилась в стремя, прежде чем умчаться как стрела. Вэнь Вэньхай покачал головой и улыбнулся прежде чем ударить поводьями, призывая свою лошадь догнать ее.

Чжао Циншенг из клана пламенного тигра привел двух толстых мужчин и группу слуг обратно, в удрученном настроении. По пути, больше чем несколько прохожих прятались, когда видели их издали, но некоторые из них заметили, что они не были столь высокомерны как обычно. Эти два человека, были сыновьями богатого купца города Лу, а также крупнейшими хулиганами в округе. Сегодня в их доме принимали важных гостей. и именно поэтому им удалось улизнуть и побродить. К тому времени банкет уже закончился оставив мастера свирепого тигра и богатого купца, который видел этих двух в приподнятом настроении, но вернулись они в подавленном, что было подозрительно, таким образом он попросил их прийти чтобы расспросить дальше. Увидев, что два низких толстяка хранят молчание не решаясь говорить, Чжао Циншенг взял на себя инициативу и поведал о событиях, которые недавно произошли. Когда Чжао Циншенг упомянул о том, как двое парней издевались над девушками, богатый купец посмотрел на двух толстяков, но молчал, пока не услышал о фермерах, которые заступились за них, наморщил лоб и спросил: «Откуда же пришли эти деревенщины, что осмелились устроить сцену?»

Чжао Циншенг не ответил ему, но продолжил свой рассказ, пока не упомянул пару Джиангху, лицо богатого купца изменилось, все мускулы на лице напряглись и он посмотрел в сторону мастера свирепого тигра, который был его родственником, что объясняет почему они были так близки. Мастер молчал, лишь взял свою чашку чая, чтобы сделать еще один глоток. Тем не менее, после того как Чжао Циншенг закончил свою историю, и ту часть где ученый в белом вытащил пластинку, его руки похолодели и он спросил: «Что было на ней написано?»

Чжао Циншенг испуганно ответил: «Бессмертная дева!»

Бам. Чашка упала из рук мастера и разбилась об пол. Богатый купец не обратил внимания на чашку, но настойчиво спросил, «Третий брат Чжао, кто такая Бессмертная дева?»

Третий брат Чжан не сразу ответил и подошел к двум толстякам, поднял руку и ударил их несколько раз, пока их лица не распухли, а кровь не полилась из уголка рта. Двое парней были слишком напуганы, и лишь просили прощения у «третьего дяди». Гнев полностью захлестнул третьего брата, «Вы, два неудачника, все еще не можете отделаться от своих вредных привычек? Ваш отец итак подготовил четыре комнаты со служанками, а вам и этого все мало? Деревенская девушка была настолько красивой?»

Двое парней не решались издать ни слова, но он настаивал, «Так она была красива?»

Двое парней сказали: «Не очень красивая, но она выглядела как тихоня, на которую руки прям и чешутся».

Третий брат Чжао сердито рассмеялся, «Не очень красивая, но вам все же хочется поиздеваться, да так что руки чешутся. Мне стоит отрубить ваши руки, вы знаете сколько проблем вы двое навлекли?»

Сейчас богатый купец понял, что дело серьезное, поэтому встал и серьезно спросил, «Третий брат, это правда большое дело?»

Третий брат Чжао не ответил мгновенно, но прищурился и задумался на мгновение, прежде чем с любопытством спросить: «Тогда как вы оба вернулись целыми и невредимыми?» Вопрос был неожиданным, и два низких толстяка были в недоумении от его слов.

Чжао Циншенг продолжил говорить от их имени: «Мастер, это выглядело так». Затем он довел свой рассказ до самого конца, не утаивая никаких подробностей. Третий брат Чжао вернулся к стулу, сел, закрыл глаза и молча размышлял про себя. Один из толстяков тихо прошептал, «Несмотря на то, что нужно было всего двести, я не считал их прежде чем отдать, в конечном итоге отдал им все пятьсот серебра. Так как у меня ничего не осталось на завтра, мне нужны люди, чтобы выяснить куда пошли деревенщины, и заставить их вернуть лишнее серебро мне».

В этот момент третий брат Чжао открыл глаза и в ярости ударил по столу, прокричав: «Имбицил, ты посмеешь сделать это! В будущем, даже не смейте думать о том, чтобы вернуть деньги, это плата за вашу жизнь».

Богатый купец отодвинулся и спросил: «Третий брат, почему ты так себя ведешь, это пугает меня еще больше. Пятьсот серебряных небольшая сумма, но может назовете причину?»

Третий брат Чжао горько рассмеялся, «большой брат, ты сласал о клане Вуджиан?»

Богатый купец смущенно ответил: «Конечно, разве это не покровители вашего клана? Конечно я слышал о них».

Третий брат Чжао продолжил: «Тогда ты должен знать и об Эскорте Лотоса, верно?»

Богатый купец утвердительно кивнул.

«Если сравнить Эскорт Лотоса и Вуджиан, кто сильнее?» Спросил третий брат Чжао.

Богатый купец улыбнулся, «Они равны по силе, на одном уровне».

Третий брат Чжао горько улыбнулся в ответ, «Большой брат слишком добр к своим словам. Вуджиан на один ранг ниже Эскорта Лотоса, все в Вуджианг это знают. Не стоит давать нам так много похвалы».

«Однако что Эскорт Лотоса делает с Бессмертной Девой?» с любопытством спросил богатый купец.

«Эскорт Лотоса является лишь внешней частью Бессмертной Девы!» Слова третьего брата Чжао оглушили сердца всех, как дубиной; два толстяка были до смерти напуганы. Никто не мог себе представить, что сам наступит на шкуру такого мамонта, когда они пошли издеваться над этими деревенскими девушками. Если бы не сообразительность Чжао Циншенга, который уладил все с помощью компенсации жертвам, они не могли даже и представить себе последствия столкновения с таким неистовым титаном.